

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Н.З. МОСАКИ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН
Федеральная налоговая служба

Ключевые слова: Ирак, Иракский (Южный Регион) Курдистан, электроэнергетика, электрические станции

До введения санкций в отношении Ирака после оккупации Кувейта территория Курдского автономного района (КАР), созданного иракскими властями в 1974 г. и включавшего провинции Дохук, Эрбиль и Сулеймания, была связана с общеиракской электросетью, откуда КАР и получал электроэнергию.

На территории КАР выработка электроэнергии осуществлялась на Дуканской и Дербендиханской гидроэлектростанциях (провинция Сулеймания). Номинальная мощность Дуканской ГЭС, сооружённой в 1975 г. на реке Малый Заб, составляет 400 МВт, а Дербендиханской ГЭС на реке Сирван, которая начала действовать в 1987 г., - 249 МВт. Однако их реальная мощность существенно ниже. С мая по сентябрь она составляет меньше номинальной примерно в 2,5 раза, а зимой - в 10 раз, что обусловлено климатическими условиями региона, а именно: различным уровнем воды в реках.

В сентябре 1992 г. центральное правительство ввело эмбарго против Курдистана и отрезало Эрбиль и Сулейманию от

Политические успехи Иракского (Южного) Курдистана во многом зависят от развития его энергетического хозяйства, характеризующегося в последние годы устойчивым ростом, что усиливает экономическую и политическую автономию южнокурдистанской администрации от центральных властей в Багдаде.

иракской национальной энергосистемы, а в период между августом 1993 г. и августом 1995 г. - в значительной степени и Дохук, ранее связанный с Мосулом. Таким образом, в середине 1990-х гг. Курдистан был полностью отключён от иракской энергосистемы, после чего курдистанские власти оказались вынуждены строить свою энергосистему и соорудили новые ЛЭП от Дуканской и Дербендиханской ГЭС в обход Киркука, который остался под контролем центрального правительства.

Значительную роль в развитии электроэнергетики Курдистана со второй половины 1990-х гг. начала играть Программа разви-

тия ООН «Нефть в обмен на продовольствие».

Иракские власти всячески чинили препятствия в осуществлении проектов в рамках указанной программы (зарубежные специалисты получали отказ в иракской визе, проекты отвергались по «экологическим соображениям» и т.д.). Тем не менее, в 1992-2002 гг. в Иракском Курдистане были сооружены ЛЭП длиной 550 км, отремонтированы - 4,4 тыс. км.

Из-за сложной ситуации с электроэнергией курдистанские власти были готовы даже профинансировать строительство электростанции на территории, контролируемой центральным правительством Ирака, из своей 13%-ной доли в доходах Программы «Нефть в обмен на продовольствие». Планировалось, что электрические сети Эрбиля вновь будут присоединены к электросетям Киркука и Мосула, а Сулеймания - к Киркуку. То есть курды были согласны на интеграцию в электроэнергетическую систему Ирака, в то время как иракские власти всячески «выталкивали» их из иракского электроэнергетического пространства.

Несмотря на усилия курдистанских властей, до свержения баасистского режима значительная часть южнокурдистанских домохозяйств (20-30% в зависимости от провинции) всё ещё не была подключена к электросетям.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ СЕГОДНЯ

Осуществляемое большими темпами сооружение электроэнергетических объектов в пост-саддамовском Ираке особенно стало заметно в Курдистане.

Электросети региона вновь были включены в общеиракскую систему. Были установлены новые трансформаторы и линии электропередач для регулирования перетоков электроэнергии между различными регионами страны. Однако несмотря на рост выработки, Курдистан испытывал острую нехватку электроэнергии.

Совокупные потребности Региона Курдистан на начало августа 2006 г. оценивались примерно в 1200 МВт, при этом Дербендиханская и Дуканская ГЭС при благоприятных природных условиях могли выработать лишь 300 МВт. Производство электроэнергии в регионе в 2006-2008 гг. составляло 450-500 МВт при спросе в 1,5 тыс. МВт, в то время как центральное правительство выделяло лишь 150-200 МВт.

С 2007 г. начинается этап крупных инвестиций в электроэнергетику Курдистана. Основную роль на рынке производства электроэнергии региона стала играть компания *Mass Global Holding Ltd. (MGH)* со штаб-квартирой в Аммане (Иордания). В 2007 г. ею было начато сооружение электростанции в 22 км к югу от г. Эрбиль. В г. Чамчамале (в 60 км от г. Сулеймания) в 2008 г. завершился

первый этап строительства электростанции на газе мощностью 750 МВт, впоследствии её мощность была увеличена до 1500 МВт. Ещё одна электростанция на газе - мощностью 1000 МВт действует в 35 км к северу от г. Дохука. В 2016 г. планируется увеличить мощность этой станции до 1500 МВт. В местечке Так-Так в районе Койсанджак была построена электростанция на мазуте (мощность 260 МВт). В Курдистане действует также множество мелких электростанций в городах Чварте, Кифри, Акре, Эрбиле (по 10 МВт), в Чамчамале (24 МВт), Койе (17 МВт) (на дизельном топливе), в Таслудже (на мазуте, 51 МВт).

Таким образом, Дуканская и Дербендиханская ГЭС, сооружённые в XX в., перестали играть определяющую роль в электроэнергетической отрасли Южного Курдистана.

Несмотря на определённые успехи, несколько усугубляло положение региона в энергообеспечении решение местного правительства о поставках электроэнергии в провинции Киркук, Дияла (Ханекин), а также населённые курдами районы Мосула, испытывающие острый дефицит электроэнергии. Это решение являлось политическим. Курдистанские власти считали себя обязанными помогать Киркуку, поскольку заявляли, что эта провинция должна войти в административные границы Курдистана. Обеспечение электроэнергией являлось важным шагом, усиливающим позиции Курдистана среди местного населения, учитывая, что вопрос принадлежности данных территорий, согласно статье 140 Конституции Ирака, должен быть решён на основе референдума.

Удовлетворив основные потребности населения Курдис-

тана в электроэнергии, местные власти стали заявлять об амбициозных планах сооружения новых мощностей. В 2012 г. министерство энергетики Курдистана планировало, что в 2016 г. мощности электростанций Иракского Курдистана составят 6 тыс. МВт¹, и регион сможет экспортировать электроэнергию в другие провинции Ирака. Однако уже в 2014 г., в связи с началом активной террористической экспансии группировки «Исламское государство» (ИГ), было понятно, что эта цель не будет достигнута.

Вместе с тем, курдистанские власти пытаются претворить в жизнь некоторые крупные проекты, одним из которых является сооружение электростанции Базиян в Сулеймании мощностью 750 МВт. Этот проект реализует крупнейший трейдер нефти в Курдистане - сулейманийская фирма *Qaiwan Group*, а строительство электростанции осуществляет турецкая компания *ENKA*.

Параллельно со строительством новых мощностей для покрытия дефицита электроэнергии власти региона импортируют её из Ирана и Турции². Было произведено соединение электрических сетей Ирана и Ирака в пункте Зохаб (Иран, провинция Керманшах, Иракский Курдистан) - Ханекин (ныне Ханекин фактически включен в состав Курдистана) через пограничный переход Хосрови, благодаря чему Ирак получал около 100 МВт. В 2009 г. были соединены ЛЭП Керманшах - Дияла (около 400 МВт) и Абадан - Басра (300 МВт). К концу 2011 г. экспорт электроэнергии из Ирана в Ирак вырос до 1 тыс. МВт³, включая поставки в Иракский Курдистан по ЛЭП из Меривана (провинция Курдистан, Иран).

В конце 2010 г. Иран планировал даже соединить через Ирак свою электроэнергетическую сеть с Сирией⁴, однако захват группировкой ИГ значительной части территорий Ирака и Сирии сделал этот проект невозможным. Фактически Иракский Курдистан с 2009 г. получает из Ирана около 200 МВт.

Из Турции основную часть электроэнергии с 2003 г. импортирует северо-западная часть Иракского Курдистана. Между министерством электроэнергетики Ирака и турецкой компанией *Kereteci* было подписано соглашение об импорте в Дохук 240 МВт, однако поставлялось лишь 140 МВт⁵.

Особое значение курдистанские власти придают более эффективному использованию ресурсов. При добыче нефти на месторождениях в Иракском Курдистане сжигается огромное количество попутного газа, которое могло бы быть использовано для производства электроэнергии. В этой связи часть электростанций, ранее потреблявших нефтепродукты, в основном импортируемые из-за рубежа, реконструирована на использование газа. Так, в 2009 г. электростанции в Эрбиле и Чамчамале были переведены на газ, получаемый по газопроводу протяженностью 176 км из месторождения Хор-мор. В 2014 г. Дохукская электростанция стала получать газ из месторождения Сумейл.

В 2012 г. министерством электроэнергетики Курдистана были подписаны контракты с зарубежными компаниями на сооружение и поставку распределительных устройств и подстанций, а также строительства ГЭС в г. Дохук (район Дералук) и создание водоканала для подачи воды в Халабджу.

В настоящее время идет

строительство электростанции в Дералуке для подачи электроэнергии в провинцию Синджар, которая была захвачена ИГ в августе 2014 г., но освобождена курдистанскими вооруженными силами и фактически присоединена к Курдистану в конце 2015 г.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Успехи Курдистана в деле сооружения электроэнергетических мощностей, особенно по сравнению с остальной частью Ирака, обусловлены в т.ч. и высоким уровнем безопасности, в то время как в других районах Ирака из-за деятельности террористических группировок энергетике наносится серьезный урон, а также существенно меньшим количеством злоупотреблений и нецелевого использования средств.

Значительные средства в Курдистане вкладываются в модернизацию электросетевого хозяйства, поскольку часть сетей и подстанций изношена. В связи с этим, возникает определенный потенциал снижения технических потерь, которые, по нашей оценке, достигают 15-20%. Примерно столько же составляют коммерческие потери (неплатежи), т.к. в Курдистане существует проблема с оплатой потребленной электроэнергии, что препятствует притоку инвестиций в отрасль.

До сих пор поставка электроэнергии носит во многом характер социальной поддержки. Так, при себестоимости 1 кВт/ч в 130 иракских динаров (\$1 равен около 1,1 тыс. динаров) население оплачивает по тарифу в 5 раз меньше.

При этом нередко население считает возможным не оплачивать потребление электроэнергии вовсе, а прекращение подачи за неуплату может привести

к социальным потрясениям. Тем более, что этот фактор активно используется оппозицией, регулярно заявляющей о предстоящем серьезном электроэнергетическом кризисе, который может быть вызван растущим ростом спроса на электроэнергию и неспособностью властей удовлетворить этот спрос. В связи с отсутствием подачи электроэнергии, в ряде районов Курдистана уже наблюдались протестные выступления населения.

Первый за последние годы серьезный дефицит электроэнергии возник в Курдистане в ноябре 2014 г. До этого столица Курдистана обеспечивалась электроэнергией практически круглосуточно. В других городах подача электроэнергии осуществлялась примерно 20 часов в сутки. Но с ноября 2014 г., в связи с похолоданием, спрос на электроэнергию увеличился до 4 тыс. МВт и выше при возможностях подачи лишь до 3 тыс. МВт, и из-за этого начались более масштабные отключения электроэнергии.

Дефицит электроэнергии усугублялся и из-за огромного притока беженцев (около 2 млн человек) из других провинций Ирака и из Сирии. Некоторые мелкие предприятия стали работать в ночное время, другие (в основном, рестораны) перешли на сжиженный газ, что повлекло, в свою очередь, рост цен на газ более чем в 2,5 раза. Курдистанские власти выделяли значительный объем топочного мазута и сжиженного газа для работы генерирующих мощностей⁶. Нехватка топлива особенно чувствительна зимой, в связи с чем электростанции Курдистана время от времени работают не на полную мощность.

Финансовые трудности в Курдистане, возникшие в связи

со снижением цен на нефть (а цены на переработанные нефтепродукты, в т.ч. топочный мазут, аналогично не снижались) и уменьшением трансфертов из иракского бюджета из-за политических разногласий, создали сложности в деле приобретения топлива для электростанций, что приводило временами к потере 1500 МВт из-за простоя некоторых станций. Среди властей наблюдалась некоторая паника. Временно исполняющим обязанности министра электроэнергетики был назначен министр природных ресурсов Ашти Хаурами, поскольку именно его ведомство обвиняли в электроэнергетическом кризисе в связи с невозможностью обеспечить поставки топлива на электростанции⁷. В итоге, в регионе вновь стали широко использоваться генераторы - как в 1990-х гг.

Ещё одной проблемой, углубляющей кризис, являются террористические акты на газопроводах, доставляющих газ на электростанции. Так, в конце января 2016 г. взрыв на газопроводе Хормол повлёк за собой снижение мощности на 400 МВт. Неспособность обеспечения топливом электростанции, а также поиск путей бюджетной экономии в условиях финансового кризиса вынудили курдистанские власти начать дискуссию о присоединении

министерства электроэнергетики к министерству природных ресурсов (фактически - министерство нефти), или вовсе преобразовании в корпорацию, которая находилась бы под контролем соответствующего регулятора.

Высказываются также мнения о необходимости приватизации ряда генерирующих мощностей. Ожидается, что это повлечёт за собой удорожание электроэнергии и, соответственно, рост социального недовольства населения, привыкшего за последние годы к государственному патронату и субсидированию, избыточному и неэкономному потреблению электроэнергии. У властей нет иного выхода, как увеличить стоимость потребляемой электроэнергии, несколько ограничив спрос на неё⁸.

Рассматриваются различные варианты повышения цен, в т.ч. и аналогичный, обсуждаемый в России, когда небольшой, нормируемый объём электроэнергии на домохозяйство (или душу населения) будет реализовываться по низким ценам, а дополнительный расход будет оплачиваться уже по более высокому тарифу.

В конце 2015 г. курдистанские власти начали вводить ограничения подаваемой мощности, хотя, в целом, ситуация в

Курдистане, где большую часть суток население получает электроэнергию, существенно лучше, чем в остальной части Ирака⁹. Для сравнения: потребление электроэнергии на душу населения в Ираке составляет около 1,6 тыс. кВт/ч, в Иракском Курдистане - 2,2 тыс. кВт/ч.

* * *

За последнее десятилетие в Иракском Курдистане было построено новое хозяйство с почти двумя десятками электростанций и соответствующей инфраструктурой, что существенным образом обеспечивает ей электроэнергетическую независимость от центральных властей в Багдаде и подкрепляет её позицию в противостоянии с иракскими властями в отношении территорий за пределами автономии, на которые претендует курдистанская администрация (Киркук и др.).

Таким образом, Курдистан может рассматриваться как один из наиболее привлекательных объектов для зарубежных компаний, в т.ч. и для российских, и иностранного инвестирования. Однако проникновение российских компаний в Курдистан имеет серьёзные препятствия в лице турецких подрядчиков и западных производителей оборудования.

¹ Kurdistan: from power cuts to energy exports, September 19, 2013 - <http://www.the-report.net/iraq/kurdistan-region-sep2013/689-electricity-kurdistan-from-power-cuts-to-energy-exports>

² Ашинянц С.А. Ирак: экономика и энергетика // Энергохозяйство за рубежом. 2014. № 2. С. 2-22. (Ashinyants S.A. Irak: ekonomika i energetika // Energokhozyaistvo za rubezhom. 2014. № 2) (in Russian)

³ Ирак получает из Ирана 1 тыс. МВт электроэнергии, 06.12.2011 - http://www.iran.ru/news/economics/77008/Irak_poluchaet_iz_Irana_1_tys_MVt_elektroenergii

⁴ Электроэнергетическая сеть Ирана будет соединена с Сирией через Ирак, 29.11.2010 - http://www.iran.ru/news/economics/70119/Elektroenergeticheskaya_set_Irana_budet_soedinena_s_Siriyey_cherez_Irak

⁵ Türkiye 100 Megawattê Elektrika Dihok'ê Nade (Турция не предоставляет Дохуку 100 МВт), 15.06.2015 - www.rudaw.net

⁶ al-Jaff N. Power cuts and power plays in Kurdish Iraq, December 17, 2014 - <http://www.alaraby.co.uk/english/features/2014/12/17/power-cuts-and-power-plays-in-kurdish-iraq>

⁷ Dolamari M. KRG Electricity Minister resigns, January 04, 2015 - www.rudaw.com; Iraqi Kurdistan oil minister Ashti Hawrami named interim head of electricity ministry, January 18, 2016 - www.ekurd.com

⁸ Watt J. Is There Really an Electricity Shortage? // The Kurdish Globe, 30.11.2015. № 516. P. 6.

⁹ Al-Khatteeb L., Istepanian H. Turn a light on: electricity sector reform in Iraq. Brookings Doha Center. 2015. P. 1.